

Глава 1

— Привет, Кейт! Отлично выглядишь, Кейт! Что делаешь вечером, Кейт? Можно сесть за твой столик, Кейт?

И вот так весь день. Бла-бла-бла, разреши подтереть тебе зад, Кейт!

Я наклоняюсь ближе к столу и делаю вид, что пишу, когда в класс биологии входит высокая блондинка и, виляя бедрами, направляется к свободной парте в первом ряду. Следом за ней в класс входит ее парень, Шон Рентон, новый капитан школьной команды по игре в лакросс, и уверенным шагом догоняет девушку.

Он едва не спотыкается, спеша пододвинуть ей стул, и улыбается придурковатой улыбкой, когда Кейт Хардинг наконец останавливается у парты и сбрасывает с плеча розовый, как задница поросенка, рюкзак от «GUCCI». Обернувшись к Рентону, благодарно гладит его по щеке и садится, пока тот тарашится на нее, как последний идиот.

Я опускаю взгляд и продолжаю усердно портить чернилами новую тетрадь в ожидании учителя, в то время как моя подруга Триша громко фыркает и закатывает глаза, с негодованием созерцая эту карти-

ну. Приставив рогаткой пальцы к горлу, брезгливо высовывает язык и сообщает:

— Фу! Меня сейчас стошнит! Осталось только почесать Рентона за ухом и проверить его на собачьи рефлексы. А вдруг он, как Болто, задержает лапой и заскулит? Вот была бы ржака! Какой же он все-таки козел! Терпеть не могу разочаровываться в людях!

С Тришей Дженкинс мы дружим со времени средней школы и еще ни разу не ссорились, так что тайн от близкой подруги у меня нет. Хотя вряд ли в этой школе для кого-то тайна, что мы встречались с Шоном в прошлом году. Целых три месяца, пока его перед началом летних каникул не выбрали капитаном «Беркутов» и он с друзьями не уехал в летний лагерь.

Вот тогда-то все и закончилось.

Вернулся он оттуда совершенно другим человеком. Ну и ладно. Пусть у нас с ним не сложилось, а я не собиралась страдать по парню, который так легко обо мне забыл.

Лето прошло, а с началом учебы в выпускном классе и необходимостью думать о хорошем аттестате высохли и слезы.

Это я сначала понять не могла, почему Рентон так резко пропал и перестал отвечать на мои сообщения, а когда увидела его в школе в обнимку с другой — догадалась.

Кое-кто вдруг стал популярным, и ему это страшно понравилось. Простушка Эшли Уилсон больше не вписывалась в круг его друзей, а значит, стала не интересна в отличие от красотки Кейт — единственной дочери помощницы мэра Сэндфилд-Рока, Железной Патриции Хардинг.

Конечно же, мое сердце обожгло болью — я все-таки живой человек и долгое время считала Шона хорошим парнем. Однако у меня хватило гордости не показать никому, как сильно я расстроена и как больно оказалось столкнуться с первым в жизни предательством. Это как будто тебя вывернули наизнанку, коснулись души... а потом смяли ее без жалости вместе со стеклянной крошкой, словно использованный бумажный пакет, и выбросили кровоточить.

В общем, ничего хорошего из моих первых отношений не вышло. Зато я усвоила очень важный в жизни урок: за свою глупость и доверие мы всегда расплачиваемся сами. Но какой бы ни была цена урока, я не собиралась превращаться в одну из брошенных девчонок, которые сохнут по своим бывшим и ведрами льют слезы на потеху другим.

Вот уж не дождетесь!

Главное, пережить этот год и насмешки за спиной.

Хорошо, что мы с Тришей сидим в среднем ряду, учителя еще нет, и класс шумит. Взглянув на подругу, я пожимаю плечами и говорю, стараясь не смотреть на счастливую парочку:

— Да ладно тебе, Триш. Это выпускной класс. Пройдет меньше года, и школа закончится. Мы все разъедемся и забудем, кто с кем встречался и когда. Мне просто не повезло стать «одной из...». Подумаешь!

Я даже пробую невесело улыбнуться, пока пол-класса учеников с любопытством оборачиваются и косятся в мою сторону.

— Добро пожаловать в клуб отверженных, Эшли! — говорю, в шутку обращаясь к себе, сделав пальцами

в воздухе кавычки. — Это только начало жизни, так что самое время подготовиться к сюрпризам!

— Ну, я-то не забуду, Эш, — сердито и очень серьезно парирует Триша. — И ты, уверена, тоже. Такое предательство, знаешь ли, сложно забыть!

Невеселая улыбка тут же исчезает с моего лица, а за ней приходит тяжелый вздох.

Подруга права, такое забыть сложно. Это двойной выстрел на поражение, а я все еще жива.

Я еще раз смотрю на счастливую парочку, сжимаю губы в ровную линию, а затем опускаю голову к тетради.

Триша Дженкинс одна из немногих в этой школе знает правду.

Кейт Хардинг — моя сводная сестра. А ее мать, Железная Пэйт — моя мачеха.

Глава 2

До начала урока остается несколько минут. Учитель уже показался из лабораторной комнаты, но класс продолжает шуметь. Я слышу общий смех Шона и Кейт, громкие шуточки остряка Хью, однако биология — мой любимый предмет, и я делаю все, чтобы сосредоточиться на скором занятии. Открываю новый учебник и собираюсь прижать ладони к ушам, когда неожиданно класс сам стихает.

Я поднимаю голову вместе со всеми как раз в тот момент, когда на пороге кабинета появляется высокий темноволосый парень в черной футболке со стальным принтом в виде иероглифа, ботинках и черных штанах милитари.

Он коротко кивает мистеру Шельману вместо приветствия, поправляет висящий на одном плече рюкзак и медленно оглядывает класс. Заметив свободное место за последней партой у окна, ни с кем не здороваясь, уверенно идет к ней, пока все вокруг приходят в себя и начинают удивленно шептаться.

У Триши тоже округляются глаза. Позабыв о Рентоне, она хватается меня за руку и тянет к себе.

— О боже, Эш! Ты тоже его видишь? Это же Мэтью Палмер! Неужели он и правда вернулся в школу? Его же только весной исключили за драку!

Очень сложно, если ты не слепой, не заметишь того, к кому прикованы все взгляды.

И конечно же, я тоже наблюдаю за ним. За парнем с сильным и гибким телом, который сворачивает в проход между рядами парт, чтобы занять выбранное им место.

— Что он здесь забыл? — выдыхает тем временем моя беспокойная подруга, и я шепчу в ответ:

— Видимо, то же, что и мы с тобой — знания и сертификат об образовании! И будь тише, Триша! — прошу девушку, чувствуя, как при приближении Палмера у меня по спине ползет колючий холодок. — Он же нас услышит!

Подруга и хотела бы промолчать, но чертик, живущий в ней, не унимается. Да и вряд ли хоть один ученик в этом классе сейчас думает иначе.

— О боже, Эшли! — вновь восклицает она мне прямо в ухо. — Он садится рядом с нами! А что, если он нас о чем-нибудь спросит? Мне Джейк говорил, что с ним лучше не связываться! Он водит дружбу с опасными ребятами, а его старший брат сидит в тюрьме!

Я пихаю подругу в бок и прошу замолчать, потому что мистер Шельман начинает переключку всех учеников и потому что Палмер действительно может нас услышать. Но ее хватает минут на пять, в которые она все равно исподтишка рассматривает нового соседа.

— Эш? — вновь тихонько дергает меня за рукав.

— Что?

— Только посмотри на него! Этот парень так же опасен, как и красив. Убойное сочетание темной личности! Забудь, что я тебе говорила о золотой тройке «Беркутов». Я готова съесть свои слова прямо сейчас! Ничего не изменилось, и самый горячий парень в этой школе — Мэтью Палмер! Ох, Эмбер рухнет в обморок, — вспоминает Триша о нашей общей подруге, у которой сейчас урок по «Сестринскому делу» в другом корпусе школы, — когда я расскажу ей, кто с нами в классе!

Мне не нужно смотреть на Мэтью Палмера, чтобы убедиться в ее словах. Я уже второй год работаю фотографом в школьной газете, освещаю мероприятия и спортивные соревнования, делаю кучу снимков учеников школы «Эллисона», а затем отбираю лучшие. У меня хорошая память на лица, так что мне отлично известно, как он выглядит.

У него темные, слегка волнистые волосы, закрывающие затылок, и длинная челка. Правильные черты лица с красивым лбом и четкими скулами. Чистая кожа, в отличие от других парней, все еще не выскочивших из пубертата, и гордо поджатые губы.

Такое ощущение, что он полгода не был у парикмахера и еще полгода не будет — ему и незачем. Когда в прошлом году он играл в основном составе «Беркутов», он просто завязывал свои волосы в короткий хвост, надевал шлем, защитную экипировку и плевал на то, как выглядит со стороны. Агрессивный напор, сильная подача и скорость. Палмер определенно был на хорошем счету у тренера Херли. Самым лучшим игроком его команды, самым быстрым и уж точно

самым непредсказуемым — это было хорошо видно по победным очкам.

А еще, последняя драка у него случилась именно с Шоном Рентоном после ответственной игры за первенство по лакроссу среди школ города, которую мы выиграла.

Говорят, парни не поделили место капитана «Беркутов», после чего Мэтью и исключили из школы.

Как фотограф, я присутствовала на том матче и хорошо помню, как он прошел. Но драка произошла в спортивной раздевалке, и Шон не любил о ней говорить, так что узнала я об этом не сразу.

Тогда меня удивило другое, и совсем не выходка Мэтью — Палмер задибался со многими и всегда держался вызывающе-отстраненно. Но почему Шон?

До того дня, наблюдая за ними на поле, я ни разу не замечала между ними соперничества, а ведь оно не могло оставаться незамеченным?

Думаю, тренера Херли это тоже удивило. И не отпустило до сих пор.

Иначе бы Палмер не вернулся в школу.

Вокруг него всегда ходило немало слухов, и главный о том, что он из неблагополучной семьи, все члены которой живут вразрез с законом, поэтому рано или поздно имеют дело с полицией. Эта школа помнила его старших братьев, один из которых сейчас находился в главной тюрьме штата, и не собиралась забывать. Так что и насчет младшего брата ни у кого не оставалось иллюзий.

Я не верила слухам, я знала точно — это правда. С восьми лет, как только мы остались с отцом вдвоем, он повторял мне множество раз: «*Мир опасен.*

Обходи засранцев стороной. Просто слушай своего отца, малышка Симба, и все будет в порядке».

Конечно, в порядке. Оно и не могло быть иначе, если твой отец полицейский. И я старательно обходила Палмера стороной.

Но это не означает, что не замечала.

Мне не нужно было на него смотреть, хватило и широкоугольного объектива фотоаппарата, чтобы знать: самое удивительное и опасное в Мэтью не репутация плохого парня, а его глаза. Светло-карие и пристальные. Обманчиво-теплые под темными ресницами. Любой девчонке точно лучше в них не смотреть!

Но когда мою любопытную подругу подобные мысли останавливали?

Триша вновь поворачивает голову в сторону окна и осторожно выглядывает из-за моей макушки, наблюдая за тем, как Палмер открывает учебник на нужной странице и вслед за мистером Шельманом записывает в тетрадь тему занятия.

— И вот как я теперь должна учить биологию? — сокрушенно вздыхает, неохотно возвращаясь к тетради. — Лучше бы мы не биологическую эволюцию проходили и генетический состав популяций, а мужскую анатомию повторили! Тем более что в классе сидит идеальный образец! Тогда бы я точно направила мысли в нужном направлении!

Я не могу удержаться от смешка и прыскаю смехом вместе с Тришей.

— А ты подумай о Джейке, и у тебя все получится! — тихо советую подруге, имея в виду ее парня Джейкоба Финли. — Лучше его представь в виде на-

глядного пособия, вдруг это поможет тебе сосредоточиться?

— Ох, да! — с готовностью улыбается Триша. Соединяет средние пальцы рук с большими, закрывает глаза и на какую-то секунду изображает, что медитирует:

— Джейк! Джейк! Джейк! — повторяет сладким голосом. — Если я скажу, что люблю тебя, ты перестанешь заглядываться на других девчонок? О, Джейк, пожалуйста!

У Дженкинс хорошее чувство юмора и редко когда замолкает язык. Но я привыкла. Она болтушка, я тоже далеко не молчунья, и мы отлично с ней ладим. И точно давно привыкли говорить друг с другом начистоту.

— Не придумывай! — продолжаю шептать. — Джейк ни на кого не смотрит, только на тебя, я свидетель. Хочешь фотографию покажу? Таращится, как голодный Баллу на мед!

Триша смущается и наверняка краснеет — на ее темной коже не видно румянца, зато заметно, что она довольна.

— Ой, перестань, Эш. Скажешь тоже...

Сейчас самое время забыть о личном, вспомнить об уроке и прислушаться к словам мистера Шельмана, что мы обе и делаем. Но монотонный голос учителя рассеивает внимание, и какое-то время спустя я ловлю себя на том, что повернула голову и смотрю на руки Палмера. Отмечая про себя, какие у него крепкие запястья и красивые пальцы. Длинные и подвижные — на долгий миг меня завораживает, как умело он перекачивает в них ручку, пока учитель ведет объяснение темы.

Иногда мне в голову приходят странные мысли, и я успела привыкнуть к этому, поэтому не сразу понимаю, что засмотрелась на них. Пока внезапно не натыкаюсь на внимательный взгляд коричневых глаз.

Темная бровь парня недовольно ползет вверх, и я тут же отворачиваюсь, уткнув нос в учебник.

Господи, я сошла с ума! Так откровенно рассматривать Палмера!

А вот Трише везет меньше.

— Дженкинс, — слышу я раздраженное, — если ты не перестанешь на меня пялиться, так и быть, я дам тебе себя потрогать. Так какая часть моей анатомии тебя интересует больше всего?

Глава 3

Урок заканчивается, и мы с Тришей, не сговариваясь, покидаем класс в числе первых учеников.

Я прячу свой планшет в сумку, вешаю ее на плечо и направляюсь к двери, стараясь не смотреть на Шона и Кейт, оказавшихся на моем пути.

Легко обхожу их, даже не заметив, что это дается без труда — мысли все еще заняты Палмером и его едкими словами.

Но у выхода из кабинета сталкиваюсь с Хью Граймсом — другом Шона, который не может жить без своих дурацких шуточек. И конечно же, парень не оставляет меня без внимания.

— Воу! Полегче, Симба! Я смотрю, в твоём разбитом сердце образовался нешуточный сквозняк? Так и с ног сбить можно.

Граймс тощий и высокий, как жердь. С тонкой ухмылкой и хитрыми глазами. Вряд ли у меня при всем желании хватит сил сбить его с ног. Но вот оттолкнуть с пути сил хватает.

— Катись к черту, Хью! — сердито выдыхаю я парню в лицо, понимая, что поддаюсь эмоциям, которые так старалась скрыть. — Пока от моего сквозняка тебе уши не надуло! Прочь с дороги!

К сожалению, я светлокожая девчонка с длинными рыжими волосами и в отличие от Триши краснею мгновенно.

Да еще и на целую голову ниже Хью, поэтому тут же стараюсь сбежать.

— Постой, Уилсон! — пробует он меня задержать. — Эй! Как насчет встретиться после занятий на школьной парковке? Я тебе о Рентоне столько грязных подробностей расскажу! Под тегом «Чем он занимался прошлым летом». Поверь, детка, я знаю все его секреты!

В том, что Граймс не врет — не стоит и сомневаться. Шон у нас теперь популярный парень, так что возле него таких Хью — как устриц возле пирса. Вот только слушать его я не собираюсь.

— Лучше бы ты научился их хранить — так же, как твой друг! — не могу удержаться от колкости. — Пока в тебя не влетел чей-нибудь томагавк!

— Хью, перестань... — слышу позади снисходительный голос Шона, однако уже выскакиваю из кабинета вслед за Тришей.

Триша тянет меня за руку в конец коридора и там наконец отпускает. Повернувшись ко мне лицом, распахивает темные глаза и обмахивает себя рукой:

— Кошмар, Эш! Он все слышал — Палмер! Все, что я сказала! В школе четыре сотни учеников, а он запомнил мою фамилию! Теперь нам целый год учиться в одном классе, и я останусь в его глазах настоящей дурочкой! Ох, надеюсь, ему не придет в голову меня проучить? Потому что, клянусь, я не одна такая, кто о нем неприлично подумал!

В то время как Триша сердится, я тоже не молчу — сейчас мы обе друг друга не слышим. Я ругаю себя за то, что доверилась Шону.

— Как он мог — Рентон! И зачем я только рассказала ему о своем домашнем прозвище, Триш! Граймс назвал меня Симбой при всем классе! Только глухой не слышал. Ненавижу его! И себя ненавижу. Дура, круглая дура! И я считала его приличным парнем? Да он такую змею, как Кейт, и заслуживает!

— Что?

— Что?

Мы с Тришей выдыхаем вместе — и обе одновременно обиду и грусть. Недолго думая, девушка обнимает меня за шею.

— Ох, Эшли, мне так жаль! Шон был нормальным, но популярность любому вскружит мозги, а Кейт своего не упустит. Она должна быть с лучшим парнем, иначе какая же она королева школы? Слушай, да пошли они оба к черту! Все равно этой завистливой стерве до тебя, как дождевому червю до луны! Ха, — прыскает Дженкинс смехом, отпуская меня. — Вот это я прикольно сказала! А все биология виновата. И заметь, не соврала!

Дружба и любовь всегда предвзяты. И пусть для всех вокруг мы просто две обычные девчонки, но Триша для меня тоже лучше многих людей, поэтому я ей верю. К тому же у нее жизнерадостный характер, куча неумемной энергии, и ей всегда удается поднять мне настроение. И я очень надеюсь, что у нас это взаимно.

— Спасибо, Триш! — пробую улыбнуться, в ответ обнимая девушку.